

**АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 378.1

doi: 10.26456/2219-1453/2021.1.091–103

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

И.Н. Молчанов

МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Москва

ФГОБУ ВПО «Финансовый Университет при Правительстве РФ» г. Москва

Цель работы состоит в исследовании механизма регулирования развития высшего образования в современных экономических условиях. Проанализированы происходящие изменения в содержании образовательных программ и структуре подготовки обучающихся в бакалавриате и магистратуре. Выявлены новации в системе обучения в высших учебных заведениях в условиях перехода к цифровой экономике. Рассмотрены вопросы финансового обеспечения и специфики работы учреждений высшего образования как некоммерческих организаций. Установлена необходимость учета особенностей региональной экономики при формировании набора в региональные вузы. Выявлена ведущая роль “опорных” вузов в подготовке кадров высокой квалификации с учетом экономических специализаций регионов и особенностей пространственного развития России. Изучена сложившаяся практика финансирования университетов Великобритании, обеспечивающая привлечение средств в объемах, достаточных для их устойчивого функционирования. Сделан вывод о необходимости расширения подготовки специалистов для работы в STEM-областях. Обращено внимание на необходимость большей увязки и применения различных форм образовательной и научно-исследовательской деятельности в рамках региональных университетских систем. Элементами научной новизны являются предложенные меры, следование которым позволит улучшить подготовку профессиональных кадров посредством использования модели “b1” для управления научной деятельностью вузов в период перехода к НИО.2. В качестве рекомендации для дальнейших исследований можно также предложить изучение взаимосвязей между порядком финансирования и типами вузов в целях определения и последующего ранжирования совокупности факторов, влияющих на их финансовое обеспечение.

Ключевые слова: *человеческий потенциал, образовательная и научная деятельность, высшие учебные заведения, экономическая специализация региона, пространственные факторы.*

Актуальность темы исследования. Система российского образования функционирует в сложных экономических условиях, вызванных рядом объективных факторов, в числе которых – сохраняющиеся в течение нескольких лет санкции ряда западных стран в отношении России, влияние

цикличности развития мировой экономики и колебаний рыночной конъюнктуры на состояние внешней торговли и уровень цен ведущих экспортных товаров, особенности работы экономики в условиях предотвращения распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Предпринимаемые Правительством действия направлены на преодоление последствий названных и других неблагоприятных факторов для обеспечения выхода на важнейшие общенациональные цели – поддержание устойчивых темпов экономического роста и достижение запланированных объемов производства ВВП, обозначенные Президентом Российской Федерации [1]. В ряду реализуемых мер видное место принадлежит национальному проекту «Образование». Проблемы развития отрасли весьма разнообразны и обостряются в период трансформации механизмов государственного экономического и финансового регулирования. В условиях ограниченности финансовых ресурсов ключевая роль отводится именно финансовому регулированию, что и обуславливает актуальность выбранной для исследования темы.

Анализ современных проблем и тенденций. Развитие российского высшего образования в исторической ретроспективе имеет весьма знаковые особенности. Первая из них – проведение поэтапного закрытия неэффективных вузов в течение 2010-х гг. Вторая – последовательное укрупнение системообразующих вузов путем создания многопрофильных университетов, которым предоставляется государственная помощь, и придаются широкие возможности для качественного оказания образовательных услуг; наполнение новым содержанием стандартных функций университетов, появление новых для них видов деятельности. Третья – установление определенной иерархии среди вузов: придание особой роли Московскому и Санкт-Петербургскому государственным университетам; создание в федеральных округах федеральных университетов;¹ в статусе инновационных вузов выделены и подкреплены ресурсами научно-исследовательские университеты (в данном статусном положении 29 вузов), характерная черта которых – не только организация эффективного процесса обучения, но и его интеграция с проводимыми в вузах научными исследованиями; на базе отраслевых и политехнических высших учебных заведений организованы «опорные университеты». В целом, за период с 2013 по 2018 гг. произошло существенное изменение структуры выпуска высшими учебными заведениями по уровням квалификации. Частичное закрытие специалитета привело к снижению удельного веса обучающихся по уровню квалификации «специалист» во всем количестве обучающихся, что отрицательно сказалось на численности общего выпуска. Одновременно, существенно выросла подготовка бакалавров и магистров, что обусловлено реализацией соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов по направлениям подготовки в бакалавриате и магистерским программам в магистратуре. Изменение структуры выпускников российских вузов по уровням квалификации за период с 2013 по 2018 гг. представлено в табл. 1 (см. ниже).

¹ В 2020 г. их 10: Сибирский, Южный, Крымский, Казанский (Приволжский), Балтийский, Северный, Северо-Кавказский, Уральский, Северо-Восточный, Дальневосточный).

Т а б л и ц а 1

Динамика выпуска обучающихся вузами России по уровням квалификации, человек /%

Уровень квалификации / годы выпуска	2013 г.	2015 г.	2018 г.
Бакалавры	120172 / 9,3	589754 / 45,3	660950 / 70,8
Специалисты	1114277 / 86,3	633316 / 48,7	101766 / 11,0
Магистры	56521 / 4,4	77401 / 6,0	170437 / 18,2
Всего	1290970 / 100	1226156 / 100	933153 / 100

Источник: составлено по [6]

Особое значение в настоящее время имеет подготовка специалистов высокой квалификации для работы в STEM-областях: Science, Technologies, Engineering and Mathematics (научные исследования, высокие технологии, инжиниринг и математика для цифровых технологий и искусственного интеллекта) (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Динамика выпуска обучающихся по сегменту STEM вузами России по уровням квалификации, человек /% в общей численности

Уровень квалификации / годы выпуска	2013	2015	2018
Бакалавры	16426 / 13,0	124822 / 21,0	144125 / 21,0
Специалисты	94168 / 8,0	63535 / 10,0	25068 / 24,0
Магистры	19802 / 35,0	26391 / 34,0	57841 / 33,0
Всего	130396 / 10,0	142708 / 11,0	227034 / 24,0

Источник: составлено по [6]

Вследствие высокой востребованности в специалистах высокой квалификации по сегменту STEM для работы в субъектах Российской Федерации, прогнозируется существенное увеличение расходов на высшее образование и НИОКР. В этой связи потребуются более масштабное подключение средств бюджетов и частных источников. Приходит понимание того, что “формирующиеся рынки высокотехнологичных продуктов и услуг функционируют в условиях, когда цифровые технологии, интеллектуальные компьютеры и роботы в первую очередь замещают работников средней и средневысокой квалификации, занятых рутинной когнитивной работой” [4, с. 1041].

Принимая во внимание масштабность территории страны, развитие региональных систем профессионального образования будет априори находиться под влиянием неравномерности пространственного развития. В научных работах обращается внимание на наличие ряда “важных эмпирических фактов, прямо или косвенно свидетельствующих о растущей неравномерности регионального развития” в разных странах мира, но при этом подчеркивается ярко выраженная связь происходящих изменений с научно-технологическим прогрессом и распространением ИКТ [4, с. 1032]. Неравномерность развития характерна в первую очередь для промышленного производства и проявляется в структурных сдвигах на рынке труда; усиливается разрыв между требованиями работодателей и навыками работников, что косвенно увязывается с распространением экономического неравенства.

Авторы зарубежных публикаций подтверждают возрастающую роль человеческого капитала как фактора экономического роста. Например, проведенное в Великобритании исследование показало неравномерное географическое распределение навыков населения по стране. Была выявлена

характерная особенность: для лиц с более высоким уровнем квалификации межрегиональные различия в уровнях занятости выражены в меньшей степени, чем для лиц с более низким уровнем квалификации [17]. Существует мнение о том, что переход к цифровой экономике будет сопровождаться определенным обострением проблем неравномерного регионального развития и пространственного неравенства [13].

В России на характер протекания социально-экономических процессов на субнациональном уровне оказывают влияние разнообразие факторы. Для формирования человеческого потенциала важно наличие современной образовательной инфраструктуры профессионального образования, позволяющей обеспечить подготовку кадров по востребованному для работы в отраслях региональной экономики перечню специальностей. Минэкономразвития разработан перечень перспективных экономических специализаций регионов. Он сформирован согласно “эффективным отраслям”, наличествующим в субъектах Российской Федерации и построен на максимальном учете специфических пространственных особенностей размещения производительных сил.

Подготовку специалистов для трудоустройства в отраслях региональной экономики целесообразно вести в “опорных” вузах, выстраивая соответственно программы обучения в бакалавриате и магистратуре с учетом актуальности сегмента STEM. Наличие в субъектах федерации ведущих вузов (научно-исследовательских университетов, федеральных университетов) воздействует на развитие региональных систем высшего образования по целому ряду факторов, совокупное влияние которых благотворно сказывается на активности научно-педагогического персонала и создании инновационно ориентированной академической среды, вовлечении студентов в научные изыскания. Выполненное рядом авторов исследование развития региональных систем высшего образования за 2010–2018 гг. позволило сформулировать следующий вывод (применительно к региональным вузам): “изменение условий деятельности в инфраструктурной и финансовой области не стало основным драйвером развития”, что указывает на “справедливость подхода, развитого в концепциях управления организацией, в рамках которого финансовые и экономические показатели следуют за динамикой драйверов развития, а не наоборот” [9, с. 1098].

В работе по подготовке кадров необходимо учитывать, с одной стороны, особенности современного пространственного развития России, которое характеризуется объективными общемировыми тенденциями влияния агломерационного строительства на ускорение процесса распространения инноваций, при одновременном усилении различий в доходах и уровне жизни населения близлежащих территорий. С другой стороны, следует акцентировать внимание на необходимости учета долгосрочных перспектив обустройства и функционирования сельских территорий, которые априори играют одну из ключевых ролей в возрастающем геополитическом влиянии России в мировом сообществе. Сельские территории как «особый объект государственного и муниципального управления» [8, с. 700] требуют постоянного внимания в связи с необходимостью поиска решений неотложных проблем на внутрирегиональном уровне. В современных экономических условиях вследствие ограниченности финансовых ресурсов приоритетное внимание уделяется поиску источников финансового обеспечения высшего образования.

Особенности финансирования отечественной системы образования. В системе государственного управления принятию мер по развитию отрасли «Образование» по праву принадлежит приоритетное внимание. Это обусловлено влиянием эффективности функционирования организаций общего и профессионального образования на динамику и структуру кадрового потенциала России, формирующегося под влиянием цифровой трансформации экономических и социальных процессов. Особое значение придается установлению степени соответствия контингента выпускаемых специалистов (по направлениям и профилям подготовки в бакалавриате и программам магистратуры) потребностям функционирующего рынка труда в отраслевом и региональном разрезе на средне- и долгосрочную временную перспективу. Отечественная система образования сформировалась в советский период и с начала 1990-х гг. находится в состоянии реформирования, в целях достижения сопоставимости с системами образования зарубежных стран в разрезе ступеней (уровней) образования и программ обучения.

Деятельность российской системы образования направлена на решение задач высокой общественной значимости и по своему значению имеет общегосударственный характер. Большинство образовательных учреждений в стране относятся к государственной или муниципальной формам собственности, а бюджетные средства являются основным источником финансирования их деятельности. Вместе с тем переход на рыночные отношения инициировал возникновение новых организационно-правовых форм учреждений образования: частных и автономных некоммерческих организаций. В 1990-х гг. началось привлечение внебюджетных (частных) источников к их содержанию и финансовой поддержке. Динамика финансирования образования за счет бюджетных средств (табл. 3) отражает рост государственных расходов из года в год не только в абсолютных, но и в относительных показателях. Так, в 2019 г. на финансирование образования было направлено около 4,5 % всех расходов федерального бюджета и около 25 % средств в составе консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.

Таблица 3

Государственные расходы на образование по отдельным уровням бюджетной системы

Показатели / годы	2000	2005	2010	2017	2018	2019
Федеральный бюджет:						
млрд. руб.	38,1	162,1	442,8	615	722,6	826,5
в процентах от расходов федерального бюджета	3,7	4,6	4,4	3,7	4,3	4,5
Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации:						
млрд. руб.	176,6	628,6	1450,9	2690,1	3015,6	3356,3
в процентах от расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации	17,1	21,4	21,9	24,9	25,4	24,7

Источник: составлено по [11]

Если рассматривать динамику и структуру финансового обеспечения по ступеням образования (табл. 4), то в большей степени бюджетные средства распределяются на общее образование, затем на дошкольное и высшее образование, что в целом соответствует общемировой практике, поскольку в

высших учебных заведениях наблюдается характерная тенденция перехода от бюджетных источников финансирования к внебюджетным.

Т а б л и ц а 4

Государственные расходы на образование по подразделам классификации расходов бюджетов (млрд. руб.)

Показатели / годы	2017	2018	2019
Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджеты государственных внебюджетных фондов			
Дошкольное образование	722,5	841,4	964,8
Общее образование	1329,5	1471,7	1643,3
Дополнительное образование детей	237,7	251	266,8
Среднее профессиональное образование	212	251,6	268
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	23,9	33	43,3
Высшее образование	511	554,2	585,2
Молодежная политика	68,5	72,8	81,2
Прикладные научные исследования в области образования	12,9	14,6	14,7
Другие вопросы в области образования	146,3	178,4	183,4

Источник: составлено по [11]

Наряду с бюджетными средствами у учреждений образования как некоммерческих организаций, существуют и другие законодательно разрешенные источники финансирования, например, при осуществлении деятельности, приносящей доходы [2]. Современная рыночная экономика расширяет возможности российских образовательных организаций в части привлечения средств на обеспечение своей деятельности. К ним можно отнести оказание платных услуг, добровольные пожертвования и целевые взносы юридических и физических лиц. Привлечение образовательным учреждением дополнительных средств не влечет за собой снижения нормативов и абсолютных размеров его финансирования из бюджетной системы.

В сложившихся экономических условиях финансовое обеспечение образования является острым вопросом, требующим незамедлительного решения. «Основным условием возобновления экономического роста в части социальной сферы и науки является отказ от политики ограничения бюджетных расходов. Увеличение расходов на образование и здравоохранение создает, помимо краткосрочных, и долгосрочные предпосылки экономического роста, связанные с поддержанием роста человеческого капитала» [10, с. 127]. По оценке ученых Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в ближайшие годы необходимо увеличивать ежегодные вложения средств в сферы образования, здравоохранения и науки минимум на 5 %, что предполагает и соответствующий рост уровня оплаты труда в этих отраслях. Важнейшей предпосылкой создания устойчивых условий для функционирования вузов выступает интеграция их производственной, научной и образовательной деятельности. Рассмотрение данных аспектов возможно на опыте развитых стран.

Зарубежная практика организации образовательной деятельности. Сравнение порядка финансирования российских высших учебных заведений с некоторыми зарубежными странами свидетельствует о существенных различиях между ними. Так, в США университеты являются преимущественно исследовательскими, либо предпринимательскими, а для части из них

характерно сочетание обоих направлений деятельности. В финансировании университетов и колледжей с государственным участием приоритет принадлежит бюджетам штатов. В этой связи высока заинтересованность в частном инвестировании и спонсорских взносах, чем и объясняется востребованность эндаумент-фондов как инструмента, обеспечивающего существенный приток средств для финансового обеспечения расходов вузов.

В Великобритании специальным органом, находящимся в ведении правительства, осуществляется нормативное финансирование образования по статьям затрат. Данный порядок учитывает категории образовательных учреждений, их территориальное расположение, потребности в специалистах определенного профиля и ряд других факторов. Средства бюджетов составляют около 50 %–60 %, остальная часть приходится на внебюджетные средства: оказание платных услуг, эндаумент-фонды и др., т.е. максимально задействуются имеющиеся возможности для получения собственных доходов и изыскания дополнительных способов их привлечения.

Применяемый в правовом регулировании термин “Charity” (в пер. с англ. – «благотворительная организация») имеет широкое предназначение и охватывает весь спектр общественно-полезных организаций. Перечень целей, которые могут преследовать некоммерческие организации в Великобритании, ограничен соответствующим законодательным актом о благотворительности, которым устанавливаются такие благотворительные цели, как предотвращение или облегчение бремени нищеты, развитие образования, продвижение религии, укрепление здоровья или спасение жизней, содействие гражданству или общинному развитию и другие [14]. Почти все университеты и академии Великобритании являются особыми благотворительными организациями и относятся к крупнейшим некоммерческим организациям. Их государственная регистрация проводится не Комиссией по делам благотворительных организаций, а другими регуляторами [20]. Вследствие ряда факторов существуют определенные особенности финансирования крупнейших образовательных некоммерческих организаций в Великобритании.

Главным регулятором образовательных учреждений, зарегистрированных как благотворительные организации, в Англии является Office for Students (в пер. с англ. – «студенческий офис»). Эта организация занимается распределением грантов университетам, регистрацией образовательных учреждений и их непосредственной аттестацией. Каждый университет, зарегистрированный данным регулятором, получает определенную грантовую поддержку в зависимости от вклада университета в общественную деятельность, количества обучаемых студентов и разнообразия образовательных программ [18].

Например, на 2020–2021 учебный год Office for Students распределил 1,426 млн фунтов стерлингов, из которых 1,255 млн фунтов идет в виде грантовой поддержки, которая направляется на следующие цели [12]: во-первых, финансирование высокозатратных курсов (895 млн фунтов стерлингов) предоставляется для поддержки дополнительных расходов, связанных с преподаванием конкретных предметов; во-вторых, финансирование для обеспечения доступа студентов к образованию (316 млн фунтов стерлингов) предоставляется для поддержки мобильности студентов. Сюда входит и программа “Юни Коннект” (60 млн фунтов стерлингов); в-третьих, финансирование специализированных учреждений (43 млн фунтов

стерлингов) предоставляется для поддержки некоторых специализированных учреждений с ведущим мировым преподаванием.

Наряду с грантовой составляющей, университеты как благотворительные организации имеют право получать финансовую поддержку от специальных фондов, частных компаний. Помимо этого, университеты взимают плату за обучение студентов. Полученные из разных источников средства расходуются по целевому назначению, а также могут быть использованы на развитие образовательных организаций. Например, доходы Оксфордского университета поступают из следующих основных источников (ориентировочная структура) [16]:

1. Финансирование исследований со стороны благотворительных организаций, фондов, исследовательских советов, трастов и промышленных компаний. Консолидированные поступления по данному внешнему источнику доходов университета – 25 %. Следует отметить, что Оксфордский университет неизменно имеет самый высокий внешний доход по результатам проводимых исследований среди всех университетов Великобритании.

2. Плата за обучение (по различным уровням образования) составляет 16 %.

3. Правительственные гранты (средства поступают через Управление по делам студентов и научных исследований Англии) занимают примерно 8 %.

4. Прочие доходы относятся к деятельности, не связанной с преподаванием и научными исследованиями: образовательные публикации, коммерциализация филантропической поддержки научных исследований и инвестиционный доход от пожертвований Университета (51 %).

Из предоставленной информации следует, что высокий удельный вес в функционировании Оксфордского университета занимает финансирование со стороны других некоммерческих и коммерческих организаций. Основным источником дохода являются прочие доходы, которые прямо не связаны с образовательной деятельностью, но являются следствием высокой общественной роли данной некоммерческой организации и ее ключевого места на рынке образовательных услуг.

Помимо университетов в Великобритании существуют специализированные некоммерческие организации, главной целью которых является оказание такой формы финансовой поддержки, как стипендиальное обеспечение, которая распределяется между студентами в качестве стипендии. Существует несколько особенностей предоставления такой поддержки [15]. Первая – высокий конкурс на ее получение. Полное стипендиальное обеспечение (под ним понимается оплата полного курса обучения) предоставляется сравнительно редко, поскольку существует высокая конкуренция и ежегодно подается большое количество заявок. Вторая особенность – при обращении студента за получением стипендиальной поддержки ему необходимо предоставить доказательства того, что он воспользовался всеми другими возможными источниками финансовой помощи (либо предпринимал соответствующие усилия). Третья особенность – университет не имеет права тратить данные финансовые ресурсы (в связи с целевым характером их выделения) на развитие образовательной организации. Существующий порядок финансирования образовательной деятельности в Великобритании обеспечивает стабильный приток студентов и позволяет университетам (которые сами являются некоммерческими организациями) устойчиво функционировать в рыночных условиях, используя при этом инструменты экономического и финансового регулирования.

Обсуждение и выводы. Для получения общественного признания вузам нужна приемлемая с точки зрения ее простоты и содержательности система оценки результатов работы и достижений, “по которой можно было бы судить о социальном воздействии”, и которая была бы призвана “стимулировать осмысление учеными и общественностью отношений между научными кругами, журналами и обществом” [19, с. 557].

Развитию исследовательской деятельности университетов уделяется серьезное внимание в настоящее время. В испанском Университете Деусто (University of Deusto) разработана модель “6i” (Caro-Gonzalez, 2019). На ее основе авторы предлагают осуществлять “управление исследованиями с целью разработки и реализации интегративных институциональных стратегий путем объединения шести измерений”: “internationalisation” – “interdisciplinarity” – “intersectorality” – “impact” – “innovation” – “inclusion” (интернационализация, междисциплинарность, межсекторальность, воздействие, инновации и инклюзивность) [7, с. 227]. Данную модель ее разработчики рассматривают как комплексный стратегический проект, “с помощью которого университеты могут управлять своими приоритетами, деятельностью и ролью в местных, региональных и глобальных экосистемах” [7, с. 228]. Потребность в применении данной модели возрастает в связи с необходимостью расширения разных аспектов деятельности: как стратегического управления собственными (внутренними) исследованиями, так и внешнего (международного, междисциплинарного и межсекторального) сотрудничества между университетами, а также ценностных обоснований результативности их функционирования через воздействие, инновации и инклюзивность.

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Высшее образование, осуществляющее подготовку специалистов для работы в цифровой среде, имеет ключевое значение для поддержания устойчивых темпов экономического роста. Его роль в условиях цифровизации и движения к нооэкономике, как неэкономического способа хозяйственной деятельности и удовлетворения ноопотребностей [5], многократно возрастает. Понимание особенностей формирующейся цифровой среды объективно необходимо при создании прогрессивной модели непрерывного образования, включающей не только подготовку, но и переподготовку профессиональных кадров в различных формах и постоянно возрастающих объемах.

2. Особенностью функционирования образовательных учреждений в России является их преимущественное финансирование за счет средств бюджетов всех уровней. В общей совокупности доходов меньшую долю занимают внебюджетные средства. Если в высших образовательных учреждениях доля внебюджетных средств составляет значительную часть (до 50 %), то в общеобразовательных и дошкольных учреждениях она сравнительно мала, что подтверждает актуальность поиска дополнительных источников средств и укрепления ресурсной базы в целом.

3. Разнообразие моделей финансового обеспечения образования можно проследить на примере зарубежных стран. В сфере высшего образования Великобритании некоммерческие организации преимущественно представлены университетами и благотворительными фондами. Последние оказывают образовательным организациям содействие и финансовую помощь. Финансовые ресурсы университеты получают из различных источников, таких как грантовая поддержка государства, других некоммерческих организаций, а

также средства, получаемые в качестве платы за обучение студентов. Подобная система позволяет университетам оставаться независимыми от государства и делать большой вклад в общественную жизнь посредством предоставления информации о преимуществах образования и образовательных достижениях обучающихся и выпускников.

4. Стратегическое видение перспектив функционирования территорий России (регионов и макрорегионов) в концептуальных документах рассматривается под влиянием процесса урбанизации и формирования центров экономического роста во взаимосвязи с тенденциями формирования Нового индустриального общества второго поколения (НИО.2). В комплексе вопросов первоочередного внимания требуют меры по оказанию всемерной поддержки науке и образованию. Именно в данных сферах деятельности заключены те «ведущие звенья», на основе которых становится возможным формирование социально ориентированной и инновационно развитой экономики субъектов Российской Федерации. Для решения задачи по обеспечению регионов квалифицированными кадрами необходимо стремиться к созданию равных условий для проживания в урбанизированных и сельских территориях, формирования высокого качества среды обитания и сохранения человеческого капитала.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
2. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 30.12.2020)
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Москва: Минэкономразвития, 2018. 114 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUfT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 18.12.2020).
4. Акаев А. А., Десятко Д. Н., Петряков А. А., Сарыгулов А. И. Региональное развитие и система образования в условиях цифровой трансформации // Экономика региона. 2020. Т. 16., вып. 4. С. 1031-1045. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-2>
5. Бодрунов С.Д. Ноономика /Монография/ - Москва: Изд-во «Культурная революция», 2018. – 432 с.
6. Индикаторы образования: 2020 : статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2020. — 496 с.
7. Каро-Гонсалес А., Феррейра-Лопес Л. Университеты в переходный период: модель «би» для стратегического управления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 217–230. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.13
8. Лаженцев В.Н. Стратегия сельского развития северного региона / В.Н. Лаженцев, В.А. Иванов // Экономика региона. - 2020. - Т. 16, вып. 3. - С. 696-711. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-2>
9. Сандлер Д. Г., Судакова А. Е., Тарасьева Т. В. Драйверы развития региональных систем высшего образования // Экономика региона. 2020. Т.16, вып. 4. С. 1087-1103. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-6>
10. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография / под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. – М.: Научный консультант. – 2017. 196 с.
11. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 20.12.2020)
12. Annual Funding // Office for Students URL: <https://www.officeforstudents.org.uk/advice-and-guidance/funding-for-providers/annual-funding/recurrent-funding/> (дата обращения: 18.12.2020).
13. Baker M. Digital Transformation. Scotts Valley, California, USA: CreateSpace Independent

- Publishing Platform, 2014. 226 p. 13. Baker, M. (2014). Digital Transformation. Scotts Valley, California, USA: CreateSpace Independent Publishing Platform, 226.
14. Charitable organization // English Wikipedia URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Charitable_organization (дата обращения: 18.12.2020).
 15. External sources of funding // University of Nottingham URL: <https://www.nottingham.ac.uk/studentservices/support/financialsupport/managingyourmoney/externalsourcesoffunding.aspx> (дата обращения: 18.12.2020).
 16. Finance and funding // University of Oxford URL: <https://www.ox.ac.uk/about/organisation/finance-and-funding> (дата обращения: 16.12.2020).
 17. Green A. E. Spatial Inequality and Skills in a Changing Economy. London: UK Commission for Employment and Skills. UKCES Briefing Paper Series, 2011. 70 p.
 18. Office for Students // English Wikipedia URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Office_for_Students (дата обращения: 16.12.2020).
 19. Quantifying the social impact of research and medical journals. Lancet, 2014, vol. 384, no. 9943, p. 557. Available at: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0140673614613490>
 20. Why are universities, churches and private schools charities? // How Charities Work URL: <https://howcharitieswork.com/about-charities/what-is-a-charity/why-are-universities-churches-and-private-schools-charities>

Об авторе:

МОЛЧАНОВ Игорь Николаевич – профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики Экономического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова; профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, e-mail: INMolchanov@fa.ru, ORCID: 0000-0003-4252-2387, Spin-код: 7684-2012.

TRANSFORMATION OF STATE REGULATION MECHANISMS IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION

I. N. Molchanov

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow
FSOBU VPO "Financial University under the Government of the Russian
Federation", Moscow

The aim of the work is to study the mechanism for regulating the development of higher education in modern economic conditions. The author analyzes ongoing changes in the content of educational programs and the structure of training students in bachelor's and master's degrees. The research considers innovations in the education system in higher educational institutions in the context of the transition to the digital economy. The author highlights the issues of financial support and the specifics of the work of higher education institutions as non-profit organizations. The study emphasizes the need to take into account the peculiarities of the regional economy in the formation of enrollment in regional universities. The author reveals the leading role of "pivotal" universities in the training of highly qualified personnel, taking into account the economic specializations of the regions and the peculiarities of the spatial development of Russia. The research investigates the established practice of financing UK universities, which ensures the attraction of funds in amounts sufficient for their sustainable functioning. The author highlights the need to expand the training of specialists for work in STEM-areas and the

need for greater coordination and application of various forms of educational and research activities within the framework of regional university systems. Measures to be followed will improve the training of professional personnel through the use of the “6i” model for managing the scientific activities of universities during the transition to R&D.2 As a recommendation for further research, we can suggest studying the relationship between the order of funding and the types of universities in order to determine and then rank the set of factors that affect their financial support.

Keywords: *human potential, educational and research activities, higher education institutions, economic specialization of the region, spatial factors.*

About the author:

MOLCHANOV Igor' Nikolaevich – Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Professor, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), e-mail: INMolchanov@fa.ru

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2020 goda № 474 «O nacional'nyh celjah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
2. "Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 22.12.2020) [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (data obrashhenija: 30.12.2020)
3. Strategija prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Moskva: Minjekonomrazvitiya, 2018. 114 s. [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (data obrashhenija 18.12.2020).
4. Akaev A. A., Desjatko D. N., Petrjakov A. A., Sarygulov A. I. Regional'noe razvitie i sistema obrazovanija v uslovijah cifrovoj transformacii // Jekonomika regiona. 2020. T. 16., vyp. 4. S. 1031-1045. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-2>
5. Bodrunov S.D. Noonomika / Monografija / - Moskva: Izd-vo «Kul'turnaja revoljucija», 2018. – 432 s.
6. Indikatory obrazovanija: 2020 : statisticheskij sbornik / N.V. Bondarenko, D.R. Borodina, L.M. Gohberg i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M. : NIU VShJe, 2020. 496 s.
7. Karo-Gonsales A., Ferrejra-Lopes L. Universitety v perehodnyj period: model' «6i» dlja strategicheskogo upravlenija // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2020. T. 13. № 1. S. 217–230. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.13
8. Lazhencev V.N. Strategija sel'skogo razvitiya severnogo regiona / V.N. Lazhencev, V.A. Ivanov // Jekonomika regiona. - 2020. - T. 16, vyp. 3. - S. 696-711. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-2>.
9. Sandler D. G., Sudakova A. E., Taras'eva T. V. Drajvery razvitiya regional'nyh sistem vysshego obrazovanija // Jekonomika regiona. 2020. T.16, vyp. 4. S. 1087-1103. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-6>
10. Strukturno-investicionnaja politika v celjah obespechenija jekonomicheskogo rosta v Rossii: monografija / pod nauch. red. akad. V.V. Ivantera. – M.: Nauchnyj konsul'tant. – 2017. 196 s.
11. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (data obrashhenija: 20.12.2020)
12. Annual Funding // Office for Students URL: <https://www.officeforstudents.org.uk/advice-and-guidance/funding-for-providers/annual-funding/recurrent-funding/> (data obrashhenija: 18.12.2020).
13. Baker M. Digital Transformation. Scotts Valley, California, USA: CreateSpace

- Independent Publishing Platform, 2014. 226 p. 13. Baker, M. (2014). Digital Transformation. Scotts Valley, California, USA: CreateSpace Independent Publishing Platform, 226.
14. Charitable organization // English Wikipedia URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Charitable_organization (data obrashhenija: 18.12.2020).
 15. External sources of funding // University of Nottingham URL: <https://www.nottingham.ac.uk/studentservices/support/financialsupport/managingyourmoney/externalsourcesoffunding.aspx> (data obrashhenija: 18.12.2020).
 16. Finance and funding // University of Oxford URL: <https://www.ox.ac.uk/about/organisation/finance-and-funding> (data obrashhenija: 16.12.2020).
 17. Green A. E. Spatial Inequality and Skills in a Changing Economy. London: UK Commission for Employment and Skills. UKCES Briefing Paper Series, 2011. 70 p.
 18. Office for Students // English Wikipedia URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Office_for_Students (data obrashhenija: 16.12.2020).
 19. Quantifying the social impact of research and medical journals. Lancet, 2014, vol. 384, no. 9943, p. 557. Available at: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0140673614613490>
 20. Why are universities, churches and private schools charities? // How Charities Work URL: <https://howcharitieswork.com/about-charities/what-is-a-charity/why-are-universities-churches-and-private-schools-charities>